

Бум!

Дверь с грохотом распахнулась и отрикошетила от стены. В комнату вошли две фигуры.

Я помахал рукой знакомому человеку, который смотрел на меня.

- Эй, смотрите, этот чертов ублюдок здесь.

- Ты...

Желание ударить его было непреодолимым, но его искаженное лицо заставило меня лишь усмехнуться.

- Ты не купил? - разочарованно спросил я, заметив пустой сжатый кулак Пак Чжи-Хвана.

- Что?

- Мелону.

- Тварь...

Когда Пак Чжи-Хван начал краснеть от гнева, на его плечо опустилась большая и сильная рука.

- За нами следят.

Пак Чжи-Хван прикусив губу и сделал шаг назад.

Веселый мужчина средних лет, которого почитали все присутствующие в комнате, повернулся ко мне лицом.

- Узнаешь меня?

Я кивнул.

Учитывая вес его имени и частые появления в газетах и журналах, это лицо невозможно было забыть.

Пак Тэ-Соп, глава гильдии «Мёндон».

Он был героем войны, прославившимся во время Великого катаклизма и ставшим одним из лучших охотников страны.

Его путь от фронтовика до главы ведущей гильдии стал примером для подражания для всех охотников.

«Раньше я тоже восхищался им».

Но теперь уже нет.

Мои теплые воспоминания о мечте стать таким же, как Пак Тэ-Соп, развеялись два дня назад.

Напряжение между нами было ощутимым. Почувствовав яд в моем взгляде, Пак Тэ-Соп взял инициативу в свои руки.

- Ты видишь во мне врага, не так ли?

- После всего, что я узнал, я не могу считать иначе.

- Не делай поспешных выводов. В жизни ты поймешь, что нет такого понятия, как вечный друг или враг.

- Ну, насчет «друзей» я уверен.

- Действительно, в поговорке о том, что вечных друзей не бывает, может быть смысл, - продолжил он, посмотрев на стоящего рядом Пак Чжи-Хвана.

- Сама поговорка неверна. Мы никогда не были друзьями, - ответил Пак Чжи-Хван.

«Мы никогда не были друзьями».

Глубоко погружившись в кресло, я задумался над его словами.

Я и сейчас не мог понять, почему Пак Чжи-Хван так изменился с той ночи, когда мы вместе пили.

Но опять же...

- В любом случае, какое мне дело до того, что мы не друзья? Все закончилось, когда ты послал черных охотников.

При словах «Черные охотники» Пак Тэ-Соп взмахнул рукой, словно отгоняя муху.

Все охотники в коридоре начали отступать.

Я ухмыльнулся, когда их шаги стихли.

- Что-то ты не очень уверен в себе.

- Потому что это постыдно.

- Ты удивительно честен. Мне от этого не по себе.

- Лично мне стыдно.

- Если учесть, что ты считаешь это постыдным, то ты отдал довольно дерьмовый приказ.

- ...

- Так почему ты это сделал?

На лице Пак Тэ-Соп промелькнул намек на чувство дискомфорта. Но источником явно был не я.

На долю секунды его взгляд метнулся к Пак Чжи-Хвану, потом обратно.

Вы только посмотрите...

Действия Пак Тэ-Соп не были преднамеренными.

Несомненно, он что-то скрывал.

Кусочки паззла начали вставать на свои места.

«Что-то намечается. Что-то масштабное».

Услышав мое бормотание под нос, Пак Чжи-Хван внезапно заговорил.

- Чтобы держать тебя и гильдию «Покой» в узде.

- В узде?

- Послушай, когда кто-то новый выходит на сцену, кто-то другой проигрывает. Другие гильдии, вероятно, думают так же, верно?

На первый взгляд, все верно.

Внутренний рынок гильдий уже перенасыщен. Существуют устоявшиеся классы и иерархия. Старые гильдии не захотят появления новых конкурентов.

- Гильдия «Покой» - это угроза. Пока они ограничиваются Бучхоном, но будут расти с ужасающей скоростью, увеличивая свое влияние.

- И поэтому ты послал черных охотников?

- Да, я послал их. Но разве я уже не говорил, что это всего лишь предупреждение?

- А я разве не говорил? Из-за этого ничтожного предупреждения кое-кто остался калекой.

- Калекой? Две отрубленные руки были бы прекрасно прикреплены, и это не мешало бы его повседневной жизни. Разве в наши дни это называется калекой?

- Это ничем не отличается от калеки. Карьера охотника закончилась.

- Лучше он, чем вся ваша гильдия.

- Что?

Пак Чжи-Хван захихикал.

- Мы только начали. Все врата высшего ранга, подходящие для вашей гильдии, уже зарезервированы, а соседние гильдии обходят вас стороной. Вы будете медленно угасать.

Внезапно я вспомнил кое-что из того, что было несколько дней назад. Лидер команды Чой упомянул, что другие гильдии монополизировали врата ранга А.

Из-за этого у меня не было выбора, кроме как вести новичков и прыгать по вратам ранга С, а иногда и В, практически не получая опыта.

- Это ты все устроил?

- Долго до тебя доходит. Думаешь, это совпадение?

Губы Пак Чжи-Хвана изогнулись вверх. Он не только вернул себе самообладание, но и прислонился к дивану, демонстрируя полную расслабленность.

- В последнее время вы набрали много новых членов гильдии. Что вы собираетесь делать? Такими темпами вам придется отпустить их всех в течение года. Будет удачно, если они не подадут в суд за то, что им не заплатили.

- ...

Я расслабил руки в сложенном положении.

- Ты хорош в этом. Неудивительно, что вы стали крупной гильдией.

- Ну, есть такое.

- Но... у нас тоже хорошая рука собралась. Думаю, будет интересно, если выяснится, что гильдия Мёндон обучает преступников и прячется за их спинами. Как вам такие карты?

- Судя по всему, если мы передадим вас полиции, вы быстро возьмете ситуацию под контроль. Поэтому я подумал, что лучше будет провести прямую трансляцию на YouTube, - продолжил я, не дожидаясь реакции Пак Чжи-Хвана.

- YouTube?... Прямая трансляция?

- Да. Разве ты не знал, что наша гильдия создала канал? Подпишись и поставь лайк. И не забудь включить уведомления.

- ...

- Ого, у нас уже 300 000 подписчиков. Если все разгорится, мы легко достигнем 10 миллионов. В итоге, наверное, половина Кореи будет смотреть.

Улыбка на губах Пак Чжи-Хвана исчезла, как будто ее и не было.

- Лучше не начинать то, с чем не можешь справиться.

- А с чем тут справляться?

- Хочешь нажить себе врагов во всех крупных гильдиях?

- А если я реально начну действовать, ты сможешь со мной справиться?

- ...

Губы Пак Чжи-Хвана сжались в тонкую линию, словно пытаюсь подавить раздражение.

Некоторое время он смотрел на меня тлеющими глазами и наконец заговорил.

- Скажи мне, чего ты хочешь.

- Чего я хочу?

- Назови свою цену, и я сделаю все возможное, чтобы все выполнить. Давай не будем обострять ситуацию и договоримся сейчас.

- Вы хотите поторговаться?

- Если мы пойдем до конца, это будет проигрышная ситуация для всех. Ты тоже это знаешь.

Он прав. Если бы я мог справиться с этим в одиночку, я бы пошел до конца. Но на кону стояли жизни чьих-то друзей, возлюбленных, семей... и самих охотников.

Я глубоко вздохнул, чувствуя, как пересохло в горле.

- Что вы можете предложить?

- Деньги и власть. И различные привилегии для развития гильдии «Покой».

- Разве вы не сказали, что послали черных охотников, потому что рост гильдии «Покой» вас беспокоит?

- Вот почему должен быть предел.

- Значит, не выходить за установленные границы?

- Да.

Чем больше я слушал слова Пак Чжи-Хвана, тем яснее становилась картина в моем сознании.

Сдать задержанных, которых схватила гильдия «Покой», и взамен получить значительное вознаграждение.

Возможно, огромное.

Здания, земля и даже врата высшего ранга, монополизированные гильдией «Мёндон», плюс огромная сумма денег.

Предложение было заманчивым. Однако...

- Ты упускаешь самую важную часть.

- При всем этом условия более чем щедрые... Что?

Пак Чжи Хван нахмурился.

- Что ты только что сказал?

- Я сказал, что не хватает самого главного.

- Ты с ума сошел? Ты хочешь большего?

- Честно говоря, я не очень хорошо понимаю эти переговоры. Знаю только, что вы предлагаете что-то значительное. Лидер нашей гильдии или господин Чой лучше знают, достаточно ли этого или нет.

- Тогда чего, черт возьми, по-твоему, не хватает?

Я встретил взгляд Пак Чжи-Хвана, не дрогнув.

- Извинений.

- Что?..

- Когда ты совершаешь ошибку, ты должен извиниться. Но этого ты делать не спешишь.

Он предложил множество материальных компенсаций, но не извинения.

То, что должно было быть наивысшим приоритетом, отсутствовало.

- Ха, - Пак Чжи-Хван издал саркастический смешок.

Его глаза, мерцающие то презрением, то яростью, внимательно изучали меня.

- Хорошо. Я извиняюсь. Этого достаточно?

- Так не извиняются.

Треск.

Из сжатого кулака Пак Чжи-Хвана послышался треск костей.

- Мне очень жаль, - произнес Чжи-Хван серьезным тоном после того, как взял себя в руки.

- Уже лучше.

- Теперь все решено?

Я слегка кивнул.

- Но в следующий раз, когда будешь делать это напрямую, постарайся, чтобы это было более искренне. Вежливо склони голову.

- Что это за чушь?..

- Почему ты извиняешься передо мной? Ты должен извиниться перед жертвой и его семьей.

Веки Пак Чжи-Хвана дернулись.

- Ты хочешь, чтобы я извинился перед охотником ранга D?

- А что, разве ты не можешь это сделать?

- Я уже предложил им компенсацию. Это сумма, о которой большинство охотников и мечтать не могут.

- Это здорово. Искренние извинения и солидная компенсация в знак раскаяния будут еще

эффективнее.

- Ты...

Я произнес свои следующие слова мягким голосом.

- Если твоя гордость уязвлена, можешь привести с собой еще одного человека и извиниться вместе с ним.

Пак Тэ-Соп, лидер гильдии Мёндон, который молча слушал наш разговор, облизнул губы.

- Я лично пойду и извинюсь, со всей искренностью.

- По крайней мере, лидер гильдии, у тебя есть базовая порядочность. Может, назовем тебя самым чистым куском дерьма?

Чистейшее дерьмо. В данный момент я не могу придумать более подходящей и парадоксальной фразы.

Однако мои мысли занимал не Пак Тэ-Соп.

Оттолкнувшись от стола, я перевел взгляд на Пак Чжи-Хвана и стал допытываться.

- Тот, кто отдал вам приказ. Приведи его и попроси извиниться.

- !..

В глазах Пак Чжи-Хвана мелькнула буря.

Это была буря, которая за короткое время превратила мои подозрения в уверенность.

- Отлично. Раз уж лидер гильдии Пак Тэ-Соп согласился.

Пак Чжи-Хван старался говорить как можно спокойнее.

- Мы пойдем вместе, чтобы извиниться.

- Хватит херню нести. Приведите того, кто отдал приказ.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

С тихим смешком я встал и направился к дивану, где сидел Пак Чжи-Хван.

- Сколько бы я ни думал об этом, в этом нет никакого смысла.

Я опустился напротив него.

Сидя за большим деревянным столом, я медленно разглядывал стоящую передо мной внушительную фигуру.

Его крепкое телосложение, мышцы, видневшиеся сквозь рубашку, и энергия, заключенная в нем.

Он излучал силу.

Даже не проверяя его уровень, я мог сказать, что разрыв между ним и лидером первой группы был огромным.

- Что не имеет смысла?

- То, что такой сильный человек, как ты, который мог бы легко одолеть лидера команды одной рукой, просто просиживает штаны в качестве рядового охотника и даже не является заместителем лидера команды.

- !..

- Более того, ты появляешься на работе примерно раз в месяц, и, судя по тому, что я услышал из твоего разговора с лидером первой команды, именно ты, похоже, приказываешь ему.

Не было только одного или двух подозрительных моментов.

И по мере того как мы продолжали беседу, мои подозрения превращались в убеждения.

- Мне дают такие огромные обещания, и при этом человек, принимающий решения, молчит, а тот, кто обещает, не занимает никакой должности. Он просто обычный член команды... Как мне это понимать, лидер гильдии Пак Тэ-Соп?

Встретив мой взгляд, лидер гильдии «Мёндон» Пак Тэ-Соп медленно закрыл глаза. Это само по себе служило отличным ответом.

Я усмехнулся и посмотрел на Пак Чжи-Хвана.

- Итак, приведите «его». Я не знаю, кто это, но приведи его и начните с извинений.

Пак Чжи-Хван, чьи губы были плотно сомкнуты, наконец заговорил.

- А если я откажусь? - заговорил Пак Чжи-Хван, хранивший молчание до этого момента.

- Тогда мы доведем дело до конца.

- Сумасшедший ублюдок. Ты хоть знаешь, о ком говоришь?

- Не знаю. И, честно говоря, не хочу знать. Но чтобы почувствовать удовлетворение, мне нужно увидеть, как этот человек придет и склонит голову в знак извинения.

Шух!

Мы одновременно набросились друг на друга с ослепительной скоростью.

- Ах ты, ублюдок! - предупреждающе крикнул Пак Чжи-Хван.

Папад!

В одно мгновение наши руки сцепились и спутались. В мгновение ока мы обменялись пятью ударами.

Я сломал ему запястье.

Затем я схватил его за восковые, хорошо причесанные волосы и швырнул на стол.

Бах!

- Вот так...

<http://tl.rulate.ru/book/81685/5394147>